

Владимир ЕРМОШИН:

«Меня не только по должности, но и по-человечески волнует, как идет дело»

*Интервью премьер-министра Республики Беларусь
главному редактору газеты «Рэспубліка»*

— Владимир Васильевич! У газеты юбилей — десять лет со дня выхода первого номера. Достаточно скромная дата...

— Это не столько дата, сколько хорошая вежа, повод подумать о сделанном, пройденном. Вам эти десять лет достались, как и мне, трудно. Но время не выбирают. Оно выбрало нас, вот и будем работать.

— Десять лет назад вы могли предположить, что произойдут столь стремительные перемены в вашей жизни?

— Человек не может предугадывать свое будущее... Конечно, какие-то цели он ставит, но такой цели, как должность премьер-министра, у меня никогда не было. Проработал я без малого три десятка лет на заводе. Там порою было сложно, но казалось, что жизнь уже сложилась. И тут выдвинули в советские органы, а потом — дальше.

— Какой день из почти полутора лет премьерства был наиболее значимым, больше всего запомнился и почему?

— Самыми трудными, несомненно, были первые

дни. С чего начать? Я ведь здесь в Аппарате не работал, и это был для меня непростой вопрос. Надо было определиться, осознать себя в новой роли.

Начать решил с того, что меньше знал. Следовало глубже, в государственном масштабе вникнуть в экономику и финансы, в той мере и в том объеме, которые необходимы для работы в этой должности.

Главной была и проблема качества развития нашей экономики. Страна, конечно, развивалась все эти годы, но множественность валютных курсов, эмиссионная накачка пустыми деньгами искажали реальную ситуацию. Вместе с коллегами мы сделали вывод: надо эту искаженность убрать, чтобы мы всё характеризовали нормальным экономическим языком, оценивали однозначными экономическими категориями. Как можно определить, что сколько стоит, когда в стране пять курсов валюты? День начинался с вопроса: куда относить курсовые разницы? Эти вопросы надо было решить, ведь нельзя жить в искаженной системе координат.

(Окончание на с.3),

Владимир ЕРМОШИН:

«Меня не только по должности, но и по-человечески волнует, как идет дело»

(Окончание. Начало на с. 1)

Сначала мы ненамного в этом продвинулись, да и теперь тяжело хозяйствовать в новых условиях. Сокращается инфляция, а ведь она всегда помогала экспорту. Сегодня экспортерам тяжелее. Когда считали по разным курсам, можно было и ценами «поиграть». Теперь же открывается объективная экономическая картина. На общем пространстве СНГ уже четче вырисовываются наши позиции, их можно сравнить с другими. Можно судить, где у нас прорехи, которые ничем не прикроешь — ни разницей курсов, ни инфляцией, а где — положительные моменты. Вот этим экономическим блоком и приходится больше всего заниматься.

Остальное — повседневная работа, связанная с различными отраслями народного хозяйства. Конечно, прежде всего отвечаю за республиканский бюджет, за те отрасли, которые из него финансируются: государственное управление, оборона страны, МВД, ну и самое главное — образование, здравоохранение, культура. Словом, самые главные отрасли, которые непосредственно касаются людей. Проще говоря, то, что волнует человека каждый день.

— Наверное, в первую очередь речь идет о повышении заработной платы? Что уже сделано по намеченному Президентом и правительством плану, который позволит выйти к августу на уровень зарплаты, эквивалентный 100 долларам?

— Да, сейчас этот вопрос самый острый. Острота объясняется тем, что задача перед правительством и страной была поставлена, когда мы уже практически утвердили бюджет 2001 года. Были сформированы макропоказатели, а на основании их рассчитан бюджет государства. Сделанное переделывать потом очень сложно. Но пришлось.

Мы внесли предложения Президенту о создании стабилизационных фондов за счет перевыполнения доходных статей бюджета. А также несколько снизили расходы. Конечно, не в ущерб поставленным задачам в развитии здравоохранения, образования и иных отраслей. Не секрет, что кое-где в инвестиционной деятельности были большие планы и намерения, которые можно было немножко подсократить.

Пройдены уже два этапа повышения зарплат — в феврале и в мае. Буквально неделю назад я подписал предложения правительства об очередном этапе повышения заработной платы определенным категориям бюджетников. Конечно, они будут еще проработаны в Администрации Президента, прежде чем в июле станут реальностью. Следующий этап повышения зарплат бюджетникам — ноябрь—декабрь. Тогда они и должны в среднем выйти на сто долларов.

Конечно, в Беларуси живут не одни лишь бюджетники. Выход в августе на стадолларовую зарплату в среднем по стране реален, хотя и сложен для бюджетной сферы. Ну а в реальном секторе экономики — получи хоть двести, только заработай. Реализуй свою продукцию, получи деньги, заплати людям как можно больше. Предприятия Минска уже вышли в среднем на сто долларов, в Минпром выходят. Кое-где в отраслях зарплата и так выше — шахтеров, нефтяников...

Я должен сказать, что, повышая зарплату, мы не делаем ничего необдуманного, не «положили» ни одну из отраслей. Но где надо было поджать, немножко поджали: это механизмы, которыми владеет правительство. Где не хватало возможности, провели корректировку бюджета, сделали небольшие передвижки в пределах утвержденных доходов и расходов. Конечно, все будет зависеть от того, как сработает экономика.

— А как она сегодня работает, Владимир Васильевич? Прожита практически

половина 2001 года. Хотелось бы услышать ваше мнение: будут ли выполнены параметры социально-экономического развития Беларуси?

— Мы, честно говоря, ожидали, что уже к маю если и не выйдем на прогнозные темпы прироста на 2001 год, то значительно приблизимся к ним. Но, видимо, не все точно прогнозировали. И 1,5—2 процента недотягиваем к ожидаемому уровню. Если говорить о реальном секторе, то Министерство промышленности идет нормально — рост 110 процентов. Это хорошо. Но такого провала, как в легкой промышленности, никто не ожидал: упали до 90 процентов к уровню прошлого года. Разумеется, принимаем меры. В общем, вся индустрия тоже не вышла на уровень прогноза: объемы производства приросли на 3,4 процента за пять месяцев при намеченном темпе роста 4,5—5,5 процента.

Думаю, что на темп 4,5 процента в июне выйдем. Прошло совещание у Президента, на котором определены направления оздоровления отраслей, повышения эффективности работы промышленности.

— В чем же причины проблем и где вы видите резерв повышения эффективности?

— Мы вошли, особенно во внешней торговле, в область рыночных отношений, хотя не все еще это поняли. А пора понимать: премьер за предприятия уже ни с кем не договорится. Рынок определяет, кому что надо. Ничья, ни вице-премьер, ни министр никому не скажут, тем более в России, чтобы купить, например, ткань у камвольного комбината. Сами подумайте, кто это делает, если, скажем, не устраивают цены, качество, условия оплаты и сроки поставки.

Или, например, серьезные трудности тракторного завода — они чисто рыночные. Его проблемы в России связаны с нестабильностью рынка. Там нет системы лизинга (сейчас мы ее налаживаем на межгосударственном уровне). Поэтому даже когда ИТЗ снизил затраты, сбросил цену, рынок не воспринял этот сигнал.

Еще пример. 40 процентов продуктов питания в Москве — импортные. Но изменилась ситуация, и мы в I квартале в пять раз больше поставили туда мяса.

О чем говорят эти примеры? Необходимо гибко работать на рынках. Надо видеть перспективу, уметь преодолевать негативные процессы.

— Это понимаете вы. А правительство, которое вы возглавляете, директора предприятий готовы к такому видению, к таким действиям?

— Да я всем говорю: просите не просите, хоть неделю с Михаилом Касьяновым ходить, но ни о чем не договаривайтесь, если это россиянам невыгодно. И мы в правительстве должны откровенно говорить о нынешней, для рыночной ситуации. И создавать условия для работы в ней. Что значит предусмотреть свое место на рынке и отслеживать его тенденции? Надо было тому же тракторному заводу, производителям комбайнов, Министерству промышленности обладать информацией о процессах, которые идут или намечаются. Наверное, надо было строить не прямую продажу, а лизинговую, торговать в рассрочку.

Сегодня на российском рынке мяса ситуация для нас столь удачна, что предлагают контракты на год с предоплатой. Но требуют строго выдерживать график поставок по договору. Разве это не та форма торговли, за которую надо бороться? Конечно, надо закрепляться на этом рынке. Но как? Через четкую рыночную дисциплину поставок. А мы умеем так работать? Далеко не все. Поэтому в центре внимания Совета Министров вопро-

сы реального вхождения в рынок и условия нашей государственной политики.

— Накануне II Всебелорусского народного собрания и после него много было разговоров: мол, руководство Беларуси пересмотрело свой курс, отказалось от социальной рыночной экономики?

— Я всегда напоминаю: наша государственная политика — социально ориентированная рыночная экономика. И там, где государство обязано, оно будет регулировать. Это касается ряда социальных тарифов и цен, которые мы контролируем. Не можем мы сегодня сразу сбросить на наше бедное население всю тяжесть тарифов и цен, полностью отпустить цены на говядину, хлеб, молоко, коммунальные услуги. А поэтапное, сбалансированное с ростом зарплаты повышение цен позволяет нам выравнивать ценовые перекосы. Производитель, окупая свои затраты, теперь уже должен подумать: а я за такую цену продам или не продам свой товар? И тогда у него другого выхода не будет — он упирается в потолок и вынужден снижать затраты, себестоимость своей продукции. Такова, казалось бы, простая «механика», которую надо всем уяснить.

— Вы пришли на работу в сложившуюся структуру Совета Министров. Ходили разговоры о ваших планах реформирования правительства. Имеют ли они под собой основание? Если да, то какие изменения грядут?

— Как жизнь изменяется, так и органы управления должны адекватно меняться. Были сделаны проработки, которые мы представили Президенту. Придет время, полагаю, они будут реализованы. Во всех странах структура органов управления меняется в зависимости от складывающихся условий. Это закономерный процесс, главное, чтобы он шел, обеспечивая преемственность.

Кстати, 10 сентября, если, как я надеюсь, в первом туре изберут Президента Беларуси, то все мы, члены правительства, подадим в отставку, и судьба наша будет решаться в дальнейшем. Ничего страшного в этом нет, все должно отвечать условиям, в которых находятся государство и люди — его главное богатство. Людей надо защищать, надо давать им возможность самореализовываться.

— Благодаря телевидению большинство сограждан знает, как вы проводите заседания правительства: четко, жестко, ясно. Это импонирует всем, в том числе и нам, журналистам. Ну а если вы беседуете с подчиненными один на один? Чем отличается такой разговор?

— Конечно, с глазу на глаз я более откровенно говорю с людьми. Но не для того, чтобы их напрягать. Стараюсь говорить проще, порой жестче. Однако у меня никогда нет и не было намерения принизить человека или показать его некомпетентность независимо от того, наедине я с ним говорю или на людях. В правительстве любую проблему обсуждаем в диалоге, достаточно активном с обеих сторон, невзирая на должности. Чья позиция весомее и основательнее, та и принимается. И я иногда, подготовившись с вечера, утром, придя на работу, вынужден менять план или почти созревшее решение: не проходит домашняя заготовка. Меня убеждают, что есть более простые варианты. Не стоит упорствовать, даже если ты выше по должности, надо совместно искать эффективное решение. Я всю жизнь так работал.

— Как складываются ваши отношения с коллегами, премьер-министрами из стран СНГ?

— К счастью, все они очень опытные и компетентные люди. Пока несколько меньше знаю новых премьеров Украины и Молдовы, мы с ними познакомились недавно. Все ос-

С полным
текстом
документа
можно

ознакомиться
в библиотеке